

Научная статья / Original article

УДК 004.8:008:316.6

Цифровой манеж человека XXI столетия: социально-психологические вызовы компьютерной автоматизации

М. А. Южанин

кандидат социологических наук, доцент,
член Российского общества социологов,
кафедра Социологии, психологии и социального менеджмента,
Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет),
Москва, Россия
ioujanin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6948-9380>

Аннотация: тематика цифровой (компьютерной) автоматизации и происходящей под ее влиянием трансформации сознания, деятельности и социального поведения современных поколений людей прочно заняла свое место в актуальной повестке дня. Передовые достижения технического прогресса предоставляют человечеству прежде невиданные возможности, однако мало кто задумывается об оборотной стороне технологических «чудес» и расплате за них. Между тем все более заметными атрибутами настоящего и обозримого будущего уже становятся технологическая безработица, цифровая зависимость, когнитивные искажения, духовное обнищание и утрата людьми своих компетенций при чрезмерном использовании технологий на базе искусственного интеллекта. В предлагаемой публикации анализируется, как и почему современный человек оказался в так называемом «цифровом манеже», и может ли он выбраться из этой высокотехнологичной ловушки, не отказываясь от благ прогресса, но начав рационально-критически относиться к ним, во имя сохранения своей свободы и полноценной социализации.

Ключевые слова: автоматизация; цифровой манеж; нейросети; технологическая безработица; когнитивные искажения; закон Йеркса–Додсона; цифровые технологии; деквалификация.

Для цитирования: Южанин М.А. Цифровой манеж человека XXI столетия: социально-психологические вызовы компьютерной автоматизации. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2025. Т. 24. № 2. С. 73–81. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2025-24-2-73-81>.

Digital Playpen of the 21st Century Man: Socio-Psychological Challenges of Computer Automation

M. A. Yuzhanin

Cand. Sci. (sociol.), Assoc. Prof.,
member of Russian Sociological Society,
Moscow aviation institute (National research university),
Department of Sociology, psychology and social management,
Moscow, Russia
ioujanin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6948-9380>

Abstract: the topic of digital (computer) automation and the transformation of consciousness, activity and social behavior of modern generations of people that occurs under its influence has firmly taken its place on the current agenda. Advanced achievements of technical progress provide humanity with previously unseen opportunities, but only few people think about the downside of technological «miracles» and the price to pay for them. Meanwhile, technological unemployment, digital dependence, cognitive distortions, spiritual impoverishment and the loss of people's competencies due to the excessive use of artificial intelligence-based technologies are already becoming increasingly noticeable attributes of the present and foreseeable future. The proposed publication analyzes how and why a modern person found himself in the so-called «digital playpen», and whether he can get out of this high-tech trap without giving up the benefits of progress, but by starting to treat them rationally and critically, in the name of preserving his freedom and full socialization.

Keywords: *automation; digital playpen; neural networks; technological unemployment; cognitive biases; Yerkes–Dodson law; digital technologies; deskilling.*

For citation: *Yuzhanin M.A. Digital Playpen of the 21–st Century Man: Socio-Psychological Challenges of Computer Automation. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2025. T. 24. № 2. P. 73–81. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2025-24-2-73-81>.*

Словосочетание «современный мир» способно вызвать в сознании множество самых разнообразных ассоциаций, одной из которых, несомненно, будут повсеместно окружающие человека цифровые технологии. Раскрывающая суть данного термина дефиниция предполагает, что он обозначает класс продуктов технологического свойства, имманентно связанных с электронно-вычислительной техникой и установленным на ней программным обеспечением и производимых посредством них. Цифровые технологии, таким образом, представляют собой весьма обширную категорию, включающую компьютеры, современные промышленные станки с программным обеспечением, бытовую технику, Интернет, смартфоны (и бесчисленные мобильные приложения в них), игровые приставки, ТВ-станции, робототехнику, электронные навигационные приборы, системы «умный дом», всевозможные чат-боты и голосовые помощники и т.д. Все они призваны не просто сделать жизнь своих владельцев удобнее и легче, но и в буквальном смысле думать и делать практически все за них, словно «трое из ларца, одинаковых с лица» — персонажи известного советского мультфильма «Вовка в тридевятом царстве». Оснащенные теми или иными вариациями искусственного интеллекта, цифровые ассистенты человека XXI века, сопровождающие его на всех стадиях социализации, отличаются невероятным быстродействием, способностью оперировать гигантскими массивами данных, непрерывным совершенствованием и автономностью функционирования. Так называемые «умные алгоритмы» компьютерных нейросетей сегодня могут мгновенно предоставлять пользователю интересующую его информацию, избавляют от необходимости держать ее в памяти, выдают подсказки и рекомендации на все случаи жизни (порой даже предвосхищая запросы), моделируют окружающую реальность, общаются с другими людьми от имени владельца, а также решают сложные аналитические и креативные задачи профессионального, досугового и бытового плана.

Однако нельзя забывать и об обратной стороне высокотехнологичных «чудес» и немалой цене приобщения к ним. Постоянное использование цифровых гаджетов оборачивается сильнейшей зависимостью от них, все чаще приобретающей откровенно патологические формы. Впрочем, истинные масштабы складывающейся социально-гуманитарной проблемы оказываются намного больше и серьезнее и не сводятся лишь к вышеназванному аспекту. Бытие современного человека в мире «высоких» цифровых технологий порождает целый ряд актуальнейших вопросов, настойчиво требующих адекватного теоретического и практического ответа: какие преимущества и блага на самом деле дает нам технологический прогресс, и чем за это приходится жертвовать; каково влияние вездесущей компьютерной автоматизации на сознание и поведение людей; как сохранить свой разум, свободную волю и человеческую сущность в эпоху технократии и тотальной цифровой машинерии. Разумеется, ограниченность рамок данной статьи позволяет лишь отчасти пролить свет на обозначенную проблематику, однако ее всеобъемлющее рассмотрение и обсуждение является задачей первостепенной важности для всех социальных сообществ, образующих современную техногенную цивилизацию.

Жизнедеятельность нынешних поколений людей осуществляется под все возрастающим влиянием двух взаимосвязанных процессов: цифровизации и автоматизации. Первый из них характеризует внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни на макро- и микроуровнях. Производство материальных и нематериальных благ и ресурсов, профессиональная деятельность, образование, досуг и развлечения, бизнес-процессы, здравоохранение, взаимодействие граждан с органами государственной власти, формальные и неформальные коммуникации и многие другие аспекты социальной жизни все активнее трансформируются в электронно-цифровой формат. Одной из ключевых особенностей последнего, обеспечивающей невиданные прежде быстродействие и производительность компьютеризированных устройств и программ, является их автоматизированный или, иначе говоря, автономный и все меньше зависящий от участия че-

ловека характер функционирования. Согласно распространенной дефиниции, систему можно называть автоматизированной, если в ней присутствует следующая совокупность элементов: высокоскоростное электронно-вычислительное устройство (компьютер) — своеобразный «мозг», управляющий всем; сенсорный механизм, получающий информацию из окружающей среды и транслирующий ее в качестве данных в ЭВМ; межкомпонентная связь, дающая возможность компьютеру управлять действиями какого-либо механизма, выполняющего с той или иной степенью участия человека определенную работу или функцию; наличие обратной связи, позволяющей центральному компьютеру получать информацию об уровне результативности посланных ранее команд и проделанных в соответствии с ними операций, а также вносить необходимые коррективы¹. Обратим внимание на заметное сходство вышеуказанных функциональных элементов со структурными компонентами нервной системы живого организма, включая человека. Данная аналогия, разумеется, не является случайной, так как претендующей на уподобление людям и их рациональным действиям автоматизированной системе необходимы максимально похожие на человеческие когнитивные и интерактивные способности и компетенции, позволяющие столь же успешно решать нетривиальные жизненные и профессиональные задачи. Процесс внедрения автоматических агрегатов в различные сферы деятельности на смену человеческому труду именуется автоматизацией; сам термин, как считается, появился в сороковые годы прошлого века на заводах «автомобильного короля» Г. Форда. Релевантными компонентами автоматизации являются цифровой (компьютерный) центр принятия решений, связанные с ним сенсорные датчики, направленный информационный поток (включая посылаемые компьютером управляющие команды), а также обратная связь, обеспечивающая корректировку действия и самообучения системы.

Современная цифровая автоматизация поражает воображение стремительностью, размахом и глубиной проникновения в ткань общественной жизни. Она же способна «очаровать» и буквально «загипнотизировать» не только индивидуальных, но и коллективных социальных субъектов своими невероятными возможностями и перспективой движения в «светлое», высокотехнологичное будущее. Вместе с тем рационально-критический анализ, наряду с позитивными аспектами, выявляет и множество негативных последствий всеобщей цифровой автоматизации. С одной стороны, последняя заметно облегчает повседневную и профессиональную жизнь людей, вносит в нее дополнительные удобства и комфорт, обеспечивает экономию времени и затраченных усилий, освобождая от излишней, обременительной, рутинной или просто нежелательной когнитивной нагрузки и активности во внешней среде. В области общественно-экономического производства автоматизация способствует необычайному повышению эффективности и продуктивности, существенному снижению издержек, в том числе, цены труда, позволяет компенсировать возможный дефицит рабочей силы и, самое главное, максимизирует прибыль собственников современных средств производства.

С другой стороны, изменяющаяся под влиянием высокотехнологичных инноваций реальность формирует для нынешних и будущих поколений людей новые экзистенциальные риски, угрозы и «вызовы», требующие адекватных и своевременных «ответов». Становящиеся год от года все совершеннее автоматизированные цифровые технологии уже сейчас превосходят человека по целому ряду параметров (например, объему памяти, физической выносливости, скорости реакции, количеству анализируемой информации, темпу обучения и т.д.) и в перспективе способны полностью заменить и вытеснить работников-людей с рынка труда. Данное явление, с легкой руки знаменитого британского экономиста Дж. М. Кейнса получившее название «технологическая безработица», словно «дамоклов меч», уже не первое десятилетие нависает над вступившим в техногенную эпоху человечеством. Принято считать, что потребность в рабочей силе варьируется в зависимости от текущей стадии экономического цикла, а технологический прогресс способен не только ликвидировать «устаревшие» и более ненужные специальности и трудовые позиции, но и со временем создавать новые, более продвинутые рабочие места благодаря повышению объемов производства. Однако при этом необходимо помнить и о непреложном экономическом им-

¹ См.: Кэпп Н. Стеклопанная клетка. Автоматизация и мы. // <https://libking.ru/books/comp-/computers/536943-nikolas-karr-steklyannaya-kletka-avtomatizatsiya-i-my.html#book> [Эл.ресурс], 2015.

перативе капитализма, заключающемся в том, что приоритет всегда отдается тому, кто может работать быстрее, эффективнее и за меньшие деньги. Если это будет автономно функционирующая цифровая машина (например, робот с искусственным интеллектом), то рано или поздно она заменит уступающего по этим позициям человека.

Еще в 2011 г. известные американские ученые Э. Брюньеллссон и Э. Макафи в книге «Поток против машин» указывали, что в экономической теории и практике отсутствует универсальный закон, который бы постулировал, что технологический прогресс непременно повышает уровень жизни всего населения или большей его части. К тому же псевдо-эмпирический факт о машинах, якобы всегда в итоге обеспечивающих появление новых рабочих мест, в действительности, является не более чем распространенным социальным мифом. С вышеназванными авторами солидарен и нобелевский лауреат по экономике М. Спенс, утверждающий, что пути экономического роста, связанного с автоматизацией производства, и занятости в наши дни становятся все более расходящимися, словно «раскрытые ножницы»².

Опубликованные в начале 2025 г. на Всемирном экономическом форуме результаты масштабного международного опроса представителей руководства сотен крупных компаний свидетельствуют, что уже к 2030 г. 41% из них планируют сократить численность своего персонала за счет автоматизации трудовых функций и задач и заменить часть работников цифровыми технологиями на основе искусственного интеллекта (ИИ)³. Увольняемых сотрудников, впрочем, планируют направить на переподготовку или повышение квалификации, однако подобный благоприятный исход, скорее всего, затронет отнюдь не всех. Экспертная оценка аналитика компании Newedge Wealth LLC Б. Имонса выглядит еще более драматично: в обозримой временной перспективе ИИ способен как генерировать новые трудовые позиции, так и упразднить порядка 300 миллионов рабочих мест (в мировом масштабе) уже к 2035 г.⁴ Сегодня в зоне риска технологической безработицы оказываются не только выполняющие относительно несложную, стандартизированную и рутинную работу «синие воротнички», но и множество «белых», включая бухгалтеров, аналитиков данных, копирайтеров, корректоров, графических дизайнеров, юридических секретарей, почтовых клерков, секретарей-референтов и т.д.

Еще одним серьезным социальным «вызовом», обусловленным повсеместной цифровой автоматизацией, становится потенциальная деквалификация, утрата постоянными компьютерными пользователями важных когнитивных, коммуникативных и профессиональных компетенций. Это затрагивает как сферу трудовой деятельности, так и повседневную жизнь современного человека. Вследствие автоматизации производственного процесса (в широком смысле слова) трудовые функции промышленных работников, офисных сотрудников, фрилансеров и др. приобретают новые черты, становясь комфортнее и легче, однако оборотной стороной работы на автоматизированном оборудовании можно считать ее пассивно-созерцательный характер и постепенную утрату чувства сопричастности своему делу. На современных предприятиях, в офисах, командных и диспетчерских центрах, в кабине управления высокоскоростным транспортом (вплоть до авиалайнера) специалисты различного профиля все больше превращаются в операторов компьютерных систем, чья задача сводится главным образом к наблюдению за экранами мониторов или приборными панелями и периодическому введению данных в соответствующие электронные формы. При этом все активнее применяются так называемые цифровые экспертные системы, способные практически мгновенно выдавать готовые аналитические решения и рекомендации вариативной направленности. Как следствие, все это неуклонно снижает потребность в самостоятельных квалифицированных суждениях профессионала даже высокого класса и ограничивает его свободу действий на рабочем месте.

² См.: Ньюпорт К. Цифровой минимализм. Фокус и осознанность в шумном мире. — М., 2019.

³ См.: <https://www.e-xecutive.ru/sections/hr-news/news/2098326-pоловина-kompanii-zamenyat-chast-sotrudnikov-na-ii-k-2030-godu> [Эл. ресурс], 2025.

⁴ См.: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2025/01/09/24796256.shtml?ysclid=m6mgh6a9w3418939260> [Эл. ресурс], 2025.

Аналогичным эффектом обладают и разнообразные цифровые приложения (с интегрированными в них нейросетями), устанавливаемые на компьютеры, смартфоны, иные устройства и активнейшим образом используемые современными людьми для простого и быстрого решения бесчисленных повседневных задач. Ту же функцию сегодня выполняют и набирающие широкую популярность чат-боты со встроенным ИИ. Названные цифровые «помощники» сегодня способны сделать для человека и за него практически все: искать, обрабатывать и анализировать информацию, организовывать работу, быт и досуг, отвечать на входящие коммуникационные вызовы, находить друзей и романтических партнеров, ориентироваться в незнакомой местности и задавать направление движения, выполнять творческие задания, генерировать связные тексты на заданную тему, корректировать орфографию, пунктуацию, стилистику и семантику предложений, переводить на иностранные языки, писать программные коды, создавать трехмерные симуляции реальности и т.д. Для современных детей, подростков и молодежи искусственный интеллект является уже не просто постоянным компаньоном, а превращается в нечто большее — наставника, инструктора, приятеля, воспитателя, заменяя порой в этих ролях даже членов семьи.

Тревожная тенденция, однако, заключается в том, что чем «умнее», совершеннее и автономнее становятся наши цифровые инструменты, тем «глупее», пассивнее и зависимее рискуют оказаться слепо полагающиеся на них люди, добровольно делегирующие компьютерным программам решение сложных и разноплановых когнитивных задач, но постепенно утрачивающие вследствие этого свои знания, умения, навыки и таланты, в т.ч. способность успешно применять их на практике. Этот социально-психологический феномен и можно назвать деквалификацией человека XXI столетия, который, словно маленький ребенок, помещен в комфортный и безопасный «цифровой маневр», но в возрастающей мере жертвует за это своей самостоятельностью, концептуальностью и оригинальностью мышления, качеством и глубиной познания, профессиональным мастерством и полноценностью ощущения удовлетворенности собственным трудом. Разумеется, было бы некорректно демонизировать автоматизацию, ставшую историческим продолжением процесса механизации, избавившую человечество от множества тягот и принципиально раздвинувшую границы его возможностей. Более того, осмысленное и гармонично выстроенное взаимодействие людей и компьютеров способно вывести цивилизацию на качественно новый уровень технологического и социально-экономического развития, интеллектуально и физически освободить человека для решения поистине сложных и важных экзистенциальных проблем. Тем не менее, обретение подобного баланса пока продолжает оставаться недостижимым идеалом, а большинство современных *Homines rationabiles* отнюдь не склонно всерьез задумываться над противоречивыми социальными и психологическими последствиями повсеместной компьютерной автоматизации. Напротив, в массовом сознании превалирует так называемый «замещающий миф», заключающийся в иллюзорном допущении того, что цифровизация является исключительным благом, дающим небывалые возможности, и никоим образом не воздействующим на человеческое сознание и поведение. Объективная реальность новейшего времени, впрочем, демонстрирует нечто совершенно иное. Шаг за шагом, порой самым непредсказуемым образом как для создателей автономно функционирующих гаджетов и программ, так и для их постоянных пользователей, компьютерная автоматизация кардинально трансформирует не только жизнь и деятельность людей, но и их самих, а также влияет на социальные взаимоотношения между ними. Данная проблематика включает в себя много аспектов и составляющих, требующих отдельного рассмотрения, однако в рамках предлагаемой статьи целесообразно обратить внимание на два главных когнитивных искажения, формирующиеся в человеческой психике под регулярным воздействием автоматизированных цифровых технологий.

Первой из вышеуказанных искаженных установок является так называемое подчинение автомату, связанное с некритическим отношением и безусловным доверием к якобы всегда безошибочно и эффективно работающей машине. Чем совершеннее и многофункциональнее становятся используемые людьми в профессиональной деятельности и повседневной жизни цифровые технологии, тем сильнее у самих пользователей формируется иллюзия гарантированной безопасности, уверенность в непогрешимости компьютера, способного исправить разнообразные человеческие ошибки. Одновременно снижается бдительность, ослабевает внимание и рациональный контроль тех процессов, за выполнение которых ответственен цифровой автомат, а выдаваемая

им на мониторах и экранах информация начинает восприниматься как не подлежащая сомнению, словно истина в последней инстанции.

Логическим продолжением превращающегося в подобие условного рефлекса «подчинения автомату» становится другое когнитивное искажение, заключающееся в пристрастном, необоснованно доверчивом отношении человека к выдаваемой цифровым устройством информации. Под влиянием данной ментальной иллюзии в сознании пользователя постепенно возникает ложная уверенность в том, что оснащенная искусственным интеллектом машина, в отличие от людей, не ошибается и всегда выдает достоверные сведения. В результате, человек начинает всецело полагаться на автоматизированные цифровые технологии, параллельно игнорируя иные источники информации, включая собственные наблюдения за реальностью, здравый смысл и рациональные суждения. Угодить в подобную когнитивную ловушку особенно рискуют молодые и неопытные специалисты, для которых генерируемые ИИ готовые информационные паттерны и рекомендации могут стать своего рода «спасательным кругом», но вместе с тем и преградой на пути развития полноценного профессионального мастерства, предполагающего, помимо прочего, самостоятельность и оригинальность суждений, критицизм мышления, творческий подход и интуицию.

Следует помнить, что в действительности любая, даже самая прогрессивная, компьютерная система легко может пасть жертвой вирусов, сбоев, отключения Интернета и пр., и тем самым внезапно поставить незадачливого пользователя не только в нелепое, комичное и беспомощное положение, но и порой в трагическую ситуацию. Наиболее наглядным и весьма распространенным примером этого можно считать блуждания водителей и пешеходов, оказавшихся во власти неисправных навигаторов. Гораздо более серьезные последствия возникают, когда «слепое», некритическое повиновение автомату (ИИ) «усыпляет» внимание, разум, волю и компетентность специалистов, напрямую ответственных за сохранность человеческой жизни и здоровья (в частности, пилотов, диспетчеров, капитанов и рулевых кораблей, врачей и т.д.). В конечном счете любой профессионал, привыкающий полагаться и начинающий зависеть от работы и информационных «подсказок» своего цифрового ассистента, который в большинстве случаев, действительно, функционирует исправно, неизбежно теряет необходимые умения и навыки. В случае же возникновения серьезной нештатной ситуации, требующей незамедлительного и квалифицированного реагирования, подобный «горе-специалист», напротив, может впасть в ступор, растеряться и упустить нужный момент, не совладать с проблемой, будучи не в состоянии все должным образом осознать и в итоге принимая неверные решения.

Описанный выше социально-психологический феномен объясняется действием так называемого закона Йеркса-Додсона, суть которого заключается в том, что эффективность деятельности человека, включая качество работы, уровень заинтересованности и концентрацию внимания, правильность принимаемых решений и совершаемых действий, является максимальной при умеренно сильной информационно-когнитивной нагрузке и резко снижается при слишком слабом или, напротив, чрезмерно выраженном стимулирующем воздействии среды. Иными словами, данный постулат соответствует принципу нормального распределения, что графически иллюстрируется несущей имя тех же ученых кривой. Вполне очевидно, что крайне высокий уровень интеллектуального напряжения и обилия сложных задач провоцируют у человека стресс, а вслед за ним ментальный паралич и неспособность оперативно и успешно справляться с возникающими внешними «вызовами». Однако та же проблема проявляется и при малой когнитивной нагрузке на психику, обеспечиваемой автоматизацией пользователям современных цифровых технологий. Парадоксальным образом благое стремление усовершенствовать и облегчить жизнедеятельность людей в реальности трансформируется не только в снижение качества труда, но и в деградацию осмысленного восприятия окружающей действительности. Эмпирически уже доказана прямо пропорциональная зависимость между минимизацией интеллектуальной нагрузки и уменьшением способности к фокусированию внимания и адекватному реагированию на внешние стимулы. Данная тенденция опасна еще и тем, что человеку намного труднее осознать происходящее по сравнению с когнитивной перегрузкой и ее явными последствиями.

Анализируя в более широком контексте истоки формирования описанных выше социально-психологических «вызовов», порожденных всеобщей автоматизацией, следует отметить, что сложившиеся тенденции во многом обусловлены ее техноцентрической, а не гуманистической ориентированностью. В рамках данного подхода цифровые технологии со встроенным ИИ превращаются в вожеленное средство максимизации производительности, результативности, быстродействия, прибыльности (при одновременной минимизации издержек), в то время как люди все больше воспринимаются как воплощение несовершенства, ненадежности, медлительности и иррациональности. Допускаемые человеком оплошности и просчеты, его потребности в отдыхе и достойной оплате труда, подверженность болезням, дефицит квалифицированных кадров в той или иной сфере — все это каждый раз трактуется как дополнительное основание для скорейшего перехода к тотальной автоматизации, якобы способной трансформировать наш мир в высокотехнологичный «рай». Темпы и перспективы цифровизации производства, торговли, транспортного сообщения, образования, оказания госуслуг, повседневных межличностных коммуникаций, с одной стороны, действительно, выглядят многообещающими и чрезвычайно выигрышными для ведущих субъектов IT-индустрии. С другой стороны, за утопическим фасадом скрываются идеи мизантропии и технократического снобизма, наделяющие человека статусом второстепенного придатка «умной» машины, пассивного созерцателя ее сложной и недоступной пониманию простых смертных работы, а также покорного потребителя предоставляемых ИИ благ и услуг. В сфере профессионально-трудовых отношений квазирелигиозная и не допускающая сомнений вера в компьютерные технологии, уже получившая ироничное название «цифровой фундаментализм», низводит работников из плоти и крови до уровня реликта, сохранение которого уместно лишь в областях деятельности, пока еще не поддающихся полной автоматизации.

Необходимо понимать, что по-детски наивная вера во всемогущество цифровых технологий привлекает современные поколения людей содержащейся в ней футуристической иллюзией легкого пути к счастью, грядущего освобождения человечества от жизненных тягот и оков, беспрепятственного удовлетворения практически любых его потребностей и прихотей. Эта же мировоззренческая установка не просто формирует взгляд на будущее сквозь «розовые» компьютерные очки, но и фактически перекладывает ответственность за дальнейшее развитие мира с *Homo sapiens* на кибернетического «Старшего брата», коему приписываются высшая мудрость, надежность и заботливость. Флагманы современной IT-индустрии ежегодно получают многомиллиардные прибыли благодаря созданию для потребителей своей продукции комфортной социально-технологической среды, которую, на наш взгляд, можно обозначить термином «цифровой маневр». Суть данного феномена заключается в том, что пользователи нынешнего многофункционального программного обеспечения, представленного на различных гаджетах, фактически оказываются в позиции несмышленных детей, заботливо ограждаемых от трудностей и проблем реальности вездесущими цифровыми технологиями, уже выполняющими патерналистские функции. Полноценный личностный рост, профессионализм, независимость и умение самостоятельно решать разнообразные когнитивные проблемы все чаще приносятся в жертву легкости, скорости и удобству, возможности без усилий удовлетворять практически любые запросы (как профессиональные, так и досуговые), поскольку отныне всю сложную работу выполняет ИИ. Поисковые системы, социальные сети, программные приложения и «умные» алгоритмы превращаются в подобие гиперопекающих родителей, однако, в действительности, кардинально отличаются от них, так как являются не воплощением безусловной любви к ребенку, а инструментом стандартизации и перманентного извлечения прибыли. При этом социально-психологической расплатой за длительное пребывание в комфортном цифровом маневре для человека XXI столетия становятся не только незрелость мышления и поведения, деквалификация и кибераддикция, но и нарастающее отчуждение от реальности, а также ее полноценного постижения посредством своего труда. Избавляя от необходимости преодолевать сложности, постоянно рефлексировать и самосовершенствоваться, использовать функциональный потенциал человеческого тела и разума, автоматизированная среда способна причинить *Homo sapiens* непоправимый ущерб своим усыпляюще-развращающим воздействием и потворствованием безотлагательной и необременительной реализации едва ли не любых желаний и влечений без всяких уси-

лий. Цифровой манеж, таким образом, превращается в опасную ловушку, в которую легко угодить, но крайне затруднительно и болезненно выбраться.

Вместе с тем необходимо учитывать, что даже самые передовые автоматизированные системы, оснащенные новейшими версиями ИИ, всегда будут функционировать не в «райских кущах», а в сложном реальном мире, и потому в любой момент могут быть подвержены нештатным и непредвиденным ситуациям, техническим сбоям, компьютерным вирусам и кибератакам. Цифровая машина, ограниченная заранее запрограммированными параметрами и доступными ей базами данных, по-прежнему не обладает полноценным осмысленным восприятием динамично меняющейся действительности и ее внезапных «вызовов». При возникновении нештатных и непредсказуемых ситуаций компьютерная система далеко не всегда знает, когда инициировать диалог и подавать тревожный сигнал работающим с ней людям; между тем именно компетентное и своевременное вмешательство последних способно исправить положение. Дополнительные риски создаются в связи с превращением современных цифровых технологий в своеобразные «черные ящики», сведения об устройстве и функционировании которых известны лишь ограниченному кругу профильных технических специалистов, но абсолютно неведомы всем прочим «непосвященным», включая операторов и пользователей. Благое стремление облегчить их когнитивное бремя, избавить от лишней ответственности и избежать человеческих ошибок на деле способно привести и к трагическим последствиям, поскольку непонимание принципов работы «чудо-машины» может лишить пользователя уверенности в собственной компетентности, а также вызвать растерянность, страх и нежелание вмешиваться в процесс, даже если обстановка явно выходит из-под контроля автоматизированной системы.

Конструктивной альтернативой пленяющему цифровому манежу способна стать так называемая гуманистическая автоматизация, ориентированная на развитие гармоничного симбиоза человека и машины, обеспечивающего их продуктивное и безопасное взаимодействие, объединяющее сильные стороны и лучшие характеристики обеих сторон. На практике данная цель может быть достигнута посредством оптимального распределения функциональных полномочий и ролей между ИИ и оператором (пользователем) с учетом индивидуальных особенностей, компетенций и возможностей последнего. Отличительной чертой работы гуманистически ориентированной автоматизированной системы должен стать принципиально иной подход к ее программированию, заключающийся в чередовании активного участия компьютера и человека, попеременно принимающих на себя функции управления и контроля. Подобная практика позволит оператору не превращаться в пассивного клерка цифровой эпохи, лишь вводящего данные в ПК и вяло созерцающего мониторы, а, напротив, перманентно быть начеку, оставаться в тонусе, не утрачивать концентрацию внимания и мотивацию. Помимо прочего это будет способствовать и непрерывному повышению его квалификации. Принцип регулярной обратной связи, многократно усиливающей вовлеченность человека в работу компьютерной системы, становится фундаментальным компонентом и так называемой адаптивной автоматизации. Она основывается на запрограммированности ИИ постоянно обращать внимание на взаимодействующего с ним человека, учитывать его текущее состояние и особенности конкретной ситуации и в соответствии с этим всякий раз корректировать взаимное распределение функций и полномочий. Крайне важным условием является предоставление «умной» программой своему пользователю разнообразных альтернативных опций, требующих осознанного выбора с его стороны, и закрепление права принятия окончательного решения за человеком. Следует признать, что адаптивная, гуманистически-ориентированная автоматизация пока представляет собой смелую экспериментальную концепцию, контрастирующую с технократическим мейнстримом, однако именно такой путь в перспективе способен вывести человечество из виртуальной ловушки «цифрового манежа».

Подводя итоги, необходимо отметить, что остановить технологический прогресс в целом и компьютерную автоматизацию в частности едва ли возможно и вряд ли нужно. Биологическое и техногенное начала, физическая и электронно-цифровая реальности все теснее переплетаются между собой, эволюционируя в направлении сложного синтеза. Однако человек XXI столетия, несомненно, должен уметь рационально-критически воспринимать НТП и его плоды не с позиции наивного и легко внушаемого ребенка, восторженно жаждущего все новых высокотехнологичных «игрушек», а с точки зрения взрослого. Последнее означает способность адекватно осоз-

навать не только блага и преимущества цифровой автоматизации, но и ее негативные последствия и риски, в том числе экономического и социально-психологического характера. Картина мира, в рамках которой «умные» программы и машины избавят человечество от тягот бытия, исполнят все его желания и освободят для творчества, саморазвития и процветания, в действительности, оказывается лишь утопической иллюзией. Между тем современные поколения людей, вольно или невольно превращающиеся в слуг культа ИИ, уже начинают платить высокую экзистенциальную цену за блага всеобщей автоматизации в виде прогрессирующей цифровой зависимости, утраты своих компетенций и снижения квалификации, усиливающейся технологической безработицы и возрастающего социального расслоения. Важно понимать, что общественно-значимые проблемы, обусловленные или усугубляемые цифровой автоматизацией, не могут быть решены посредством ее дальнейшего продолжения и доведения до абсолюта. Вместо этого человечеству необходимо выработать новую, гуманистически, а не технократически ориентированную концепцию развития современной цивилизации, предполагающую превалирование социального благополучия, интеллектуально-нравственного совершенствования и личностного роста над безудержным и неумолимым техническим прогрессом. Введение разумных (само)ограничений на повсеместное внедрение компьютерной автоматизации и применение технологий на базе ИИ позволит нынешним и грядущим поколениям людей не оказаться на цифровом «Острове удовольствий» и не превратиться из Homo sapiens в communis asinus.

Список литературы

1. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о поколении Z. — М.: НИУ ВШЭ, 2019.
2. Карр Н. Стеклоклетка. Автоматизация и мы. // <https://libking.ru/books/comp-/computers/536943-nikolas-karr-steklyannaya-kletka-avtomatizatsiya-i-my.html#book> [Эл.ресурс], 2015.
3. Ньюпорт К. Цифровой минимализм. Фокус и осознанность в шумном мире. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.
4. Пан А. Укрощение цифровой обезьяны. Как избавиться от интернет-зависимости. — М.: АСТ, 2014.
5. Петрунева Р.М., Васильева В.Д., Петрунева Ю.В. Современные студенты: цифровое бытие. Педагогика и психология образования. 2020. № 2.
6. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. — М.: АСТ, 2014.

References

1. Bogacheva N.V., Sivak E.V. Mify o pokolenii Z. — M.: NIU VShE, 2019.
2. Karr N. Steklyannaya kletka. Avtomatizatsiya i my. // <https://libking.ru/books/comp-/computers/536943-nikolas-karr-steklyannaya-kletka-avtomatizatsiya-i-my.html#book> [El.resurs], 2015.
3. Nyuport K. Tsifrovoy minimalizm. Fokus i osoznannost v shumnom mire. — M.: Mann. Ivanov i Ferber, 2019.
4. Pan A. Ukroshcheniye tsifrovoy obeziany. Kak izbavitsya ot internet-zavisimosti. — M.: AST, 2014.
5. Petruneva R.M., Vasilyeva V.D., Petruneva Yu.V. Sovremennyye studenty: tsifrovoye bytiye. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya. 2020. № 2.
6. Shpittser M. Antimozg: tsifrovyye tekhnologii i mozg. — M.: AST, 2014.

Статья поступила в редакцию 28.04.2025; одобрена после рецензирования 12.05.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted 28.04.2025; approved after reviewing 12.05.2025; accepted for publication 15.05.2025.